

Элитная фея

Михаил Каюрин

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Михаил Александрович Каюрин

Элитная фея

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68809950

SelfPub; 2023

Аннотация

В Москву на повышение квалификации приезжает холостяк Юрий Орлов. Объектом его внимания становится куратор курсов – неприступная гордая красавица. Не мужчины выбирают её, а она выбирает их, получая денежное вознаграждение за виртуозную любовь. Она – элитная фея со званием кандидата наук.

Михаил Каюрин

Элитная фея

Однажды меня неожиданно вызвал к себе начальник управления Карамазов.

– Слушай, Орлов... – начал он издалека и слегка замялся, – тут, понимаешь ли, какое дело...

Я смотрел на него с неподдельным интересом, пытаюсь догадаться о причинах экстренного вызова.

– Из Москвы пришла разнарядка на учёбу, – продолжил Карамазов, впившись в меня взглядом. – Решили, едрит твои лапти, поучить уму разуму начальников управлений, а мне, сам понимаешь, не до учёбы сейчас – дыр полно, которые никто за меня латать не станет. Объекты стоят, план горит. Предлагаю тебе съездить вместо меня. Думаю, ты не против скататься в Белокаменную?

– Мне? На учёбу вместо вас? – удивился я и незамедлительно пошёл в наступление, поскольку поездка в Москву рушила мои ближайшие планы. – Нет желания, если честно. Сами сказали, Иван Пантелеевич, что план горит. Если завтра-послезавтра поступят материалы, кто потянет мой участок? Прораб уволился, старший мастер Кривожён слёг в больницу с пневмонией, на участке остались два мастера и я. Если ещё и я слиняю – двоим за пятерых лямку не потянуть.

– Да ты не кипятись, Юра, – оборвал мои доводы началь-

ник СМУ. – Всё я понимаю прекрасно, но у строителей слово «надо» пока ещё никто не отменял. Я сам впрягусь в вашу упряжку, в случае чего, хотя уверен, что в твоё отсутствие ничего коренным образом не изменится – стройка парализована.

– Может, проще взять и отказаться? – простодушно предложил я. – Уведомить Москву об отказе и дело с концом, и пошли они все куда подальше?

– Не получится, – со вздохом ответил Карамазов. – Учёба эта особенная.

– Какая-то особенная?

– Работа предприятий в рыночных условиях, чёрт бы их всех подрал, реформаторов кабинетных, – чертыхнулся Иван Пантелеевич и сплюнул от досады. – Плановую экономику не могут обуздать, так рыночную придумали, будто это спасительная таблетка от эпидемии.

Карамазов немного помолчал, потом доверительно добавил:

– Тут ещё один весомый аргумент имеется в пользу твоей кандидатуры. Я полагаю – основной.

– Какой?

– Староват я, Юра, для всяких перестроек, боюсь, не усвою новых знаний. Да и до пенсии остался один шаг. А ты молодой, энергичный, институтские знания ещё не выветрились, быстро схватишь быка за рога. В общем, езжай Юра, поучись во благо будущего.

И я уехал в Монино, в санаторий с одноимённым названием, где была запланирована учёба.

На курсы повышения квалификации прибыли не только руководители и специалисты строительных организаций, но и представители промышленных предприятий. Обучение всерьёз никто их прибывших не воспринимал, обстановка была курортной, однако определённое любопытство присутствовало у каждого.

После заселения всех прибывших собрали в холле, в котором нас ожидала элегантная женщина лет тридцати.

– Моя фамилия Чернявская, зовут Мариной, – представилась она, озарив присутствующих милой очаровательной улыбкой. – Я являюсь координатором и ответственным лицом за организацию курсов повышения квалификации.

– Ах, какая яркая женщина! – не удержавшись от восхищения, шёпотом произнёс сидящий рядом со мной главный инженер монтажного треста из соседней области. – Завидую тому мужику, кто ею обладает.

Я хорошо знал своего коллегу. Главный инженер Николай Кузьмич Бабушкин был небольшого роста, лысоват, с красноватым рябым лицом, много лет ходил в холостяках, слыл страстным любителем женского пола. Глядя на невзрачную внешность Николая, трудно было согласиться с теми, кто причислил его к категории ловеласов.

– А ваше отчество? – без промедления спросил мой сосед, пытаясь привлечь внимание женщины к себе.

– Зовите просто Мариной, – продолжая излучать лучезарную улыбку, пропела она приятным грудным голосом.

– И всё-таки? – не унимался Николай, пожирая Чернявскую масляными глазами.

– Эдуардовна, – последовал ответ красавицы. – Если вы и на занятиях будете проявлять такую же активность в получении знаний – я от души порадуюсь за вас.

– Всё будет зависеть от того, кто предстанет перед нами в роли преподавателя и какие знания преподнесёт, – снисходительным тоном произнёс солидный мужчина лет сорока с седыми висками. Он бросил высокомерный взгляд на Бабушкина и демонстративно поправил указательным пальцем очки с позолоченной оправой.

– Преподавателями у вас будут ведущие экономисты страны, – пояснила Марина. – Лекции прочтут академик Абалкин, профессор Дерябин, другие ведущие экономисты страны. Приглашены также консультанты из США.

Марина отвечала на многочисленные вопросы, улыбаясь и кокетничая перед слушателями. Я же не задавал вопросов, а с большим удовольствием смотрел на неё, любуясь стройной спортивной фигурой, чёрными, как смоль, густыми волосами и сверкающими неземным блеском карими глазами.

Больше всего меня умиляла маленькая родинка над верхней губой – она являлась той изюминкой на милостивом лице, которая придавала женщине особый шарм и обаяние. В тот момент мне даже и в голову не приходило, что в одну из

ночей я окажусь наедине с этой великолепной и, как мне казалось тогда, неприступной женщиной, воспитанной в строгих моральных рамках.

Несколько дней мы с особым вниманием слушали лекции преподавателей, записывая в тетради новые, незнакомые прежде экономические и финансовые термины, позаимствованные у проклятых капиталистов. Потом первоначальный интерес к учёбе пошёл резко на спад.

Этих нескольких дней многим из нас, опалённых жестокими реалиями повседневной жизни, вполне хватило для того, чтобы понять: никто из реформаторов не знал правильных вариантов развития экономики в рыночных условиях. Их изречения были пустым звуком в бескрайнем вакууме вселенной и не имели никакой конкретики. У каждого лектора было своё представление выхода из кризиса, своя правда, которые открыто противоречили друг другу.

Я плюнул на всё и решил устроить себе день отдыха с экскурсией по Москве. Ко мне присоединились начальник налоговой инспекции и коллега по строительной отрасли, которые проживали со мной в одном жилом блоке. Блок – это помещение, состоящее из общей прихожей и трёх отдельных комнат.

Первого звали Сергеем, второго Василием. Они были лет на пять-семь старше меня.

– Какую чепуху они несут! – с возмущением заявил Сергей, когда вечером мы втроем расположились у телевизора. –

Никто из них толком не представляет, какой вирус проник в экономику и каким способом её излечить. Разве способны кабинетные учёные и второсортные консультанты из-за рубежа выправить положение в стране? Чёрта с два! С таким подходом дефолта не избежать!

– Успокойся, Сергей, – остановил его Василий. – Мы люди маленькие и никак не сможем повлиять на происходящее. Не нравится бред преподавателя – не слушай. Остынь и не делай себе нервы.

На следующий день мы сели в электричку и умчались в столицу. Мои друзья выстояли двухчасовую очередь на улице рядом с одним из парфюмерных магазинов и отхватили по паре миниатюрных пузырьков французских духов – подарок женам и матерям при возвращении домой.

– А ты чего не стал брать? – поинтересовался Сергей, понюхав пробочку пузырька и, оставшись довольным, с осторожностью уложил его обратно в яркую картонную коробочку. – Это же дикий дефицит в провинции, после такого подарка любая женщина покорится мужчине без колебаний.

– У меня нет такой женщины, которой я мог бы подарить дорогие духи, – с небрежностью ответил я. – К тому же, я на сто процентов уверен, что это контрафакт, а то и просто подделка для провинциальных лохов.

– Что ты такое говоришь? – забеспокоился Сергей, вновь вынул духи и принялся тщательным образом разглядывать коробочку и в который раз обнюхивать пробку.

– Ты что, профессиональный нюхач парфюмерной индустрии? – рассмеялся я. – Тот, кто создавал эту бурду – не дурак, предусмотрел все нюансы, чтобы ему поверили.

– Что купили, то купили, – без сожаления произнёс степенный Василий. – Обратного хода нет.

Мы проболтались в Москве до позднего вечера и возвратились в Монино уже в сумерках.

Друзья, устав от пеших прогулок по столице, замкнулись в своих комнатах с книгами в руках, я же, приняв душ и переодевшись в спортивный костюм, решил прошвырнуться по санаторию. Днём раньше я обнаружил билиардный зал и решил развлечься с кием в руках. Играл я неплохо и мог провести достойную партию с профессиональными игроками.

В коридоре мне встретился один из слушателей нашей группы. Увидев меня, он воскликнул:

– Привет, прогульщикам!

– И вам не хворать, – ответил я.

– Как столица?

– Почему ты решил, что я был в Москве?

– Слухами земля полнится.

– Стоит на месте.

– Тебе передали просьбу Марины?

– Какую?

– Зайти к ней, когда появишься.

– Уже поздно, – обронил я. – Завтра подойду к ней обязательно.

– Она просила заглянуть к ней непременно сегодня. Сказала, что доступ в её апартаменты открыт до двадцати трёх ноль-ноль. Её комната на втором этаже, последняя слева в конце коридора.

Я поблагодарил сокурсника и отправился на поиски Чернявской.

Постучав в дверь, я услышал по ту сторону «входите, открыто» и повернул ручку вниз.

Я ожидал увидеть Марину в единственном лице, но у неё в прихожей находились двое мужчин. Один – тот самый мужчина с седыми висками в золочёных очках, который интересовался уровнем преподавателей и второй... рябой Николай Кузьмич!

Первый расположился в вальяжной позе в кресле и с надменным видом произносил какую-то умную речь. Он и взглядом не повёл в сторону двери при моём появлении.

Николай, в отличии от него, беспрестанно ёрзал в кресле, его туловище было устремлено вперёд, он по-лакейски заглядывал в лицо хозяйки, сидевшей напротив гостей, забравшись в кресло с ногами. Николай раболепно кивал головой при каждом слове Чернявской и, казалось, был готов услужить ей в любой момент.

– Добрый вечер, – громко поприветствовал я сидящих после непродолжительной паузы, решив, наконец, обратить на себя внимание.

– Здравствуйте, Юрий Алексеевич, извините, пожалуй-

ста, – ответила Марина в единственном лице, и мне показалось, что она очень обрадовалась моему появлению.

«Видать, достали эти воздыхатели её своим нежелательным присутствием, – отметил я про себя.

– Очень хорошо, что вы зашли, – сказала она, вставая с кресла. – Я хотела попросить вас заполнить небольшую анкету о себе.

– Какую ещё анкету? – удивился я. – Все необходимые данные наши кадровики отправили факсом ещё до моего приезда.

– Видать, не дошёл факс, или потерялся где-нибудь, – на лице Чернявской появилась вежливая дежурная улыбка. – Вы уж извините за назойливость, но это вовсе не моя прихоть, а требование руководства курсов. Я сейчас дам вам бланк, там всё понятно, как заполнять.

Я взял бланк и, окинув взглядом запозднившихся гостей, сказал:

– Не буду мешать вашей дискуссии, Марина Эдуардовна, заполню у себя. Минут через пятнадцать занесу. Устроит?

– Да, конечно, – ответила Марина. – К этому времени, я надеюсь, Виталий Львович и Николай Кузьмич освободят меня из плена? – Чернявская с той же обворожительной дежурной улыбкой посмотрела на своих гостей.

Те насупились и отмолчались, пропустив вопрос мимо ушей. Ни один из них не хотел сдавать позиции первым. Очевидно, каждый тешил себя надеждой остаться наедине

с хозяйской хотя бы на пару минут, чтобы без посторонних ушей высказать слова восхищения её красотой и восплавленной любви.

«Придурки», – подумал я, презрительно ухмыльнулся и вышел. Чернявская рассчитывала, что я уведу гостей за собой, но я принципиально не предпринял никакой попытки, чтобы помочь ей избавиться от надоевших посетителей. Во мне пробудилась злость за то, что со мной поступили бесцеремонно и оскорбительно, не обратив никакого внимания, и я не меньше минуты торчал у дверей, как неприкаянный.

Я вернулся ровно через четверть часа. Два конкурирующих страдальца по-прежнему восседали на своих местах. Похоже, они не собирались покидать гостеприимные апартаменты Чернявской.

– Ба! Все те же лица предо мной! Действие первое, явление второе, – съязвил я, появившись в номере Чернявской с заполненной анкетой в руке. – Я не помешал?

– Ладно, Марина Эдуардовна, мы, пожалуй, пойдём, – сконфуженно и с ноткой разочарования проговорил Николай, поднимаясь с кресла. – Спасибо вам за консультации.

– Действительно, подзадержались мы у вас, – недовольно пробурчал Виталий Львович, гневно сверкнув глазами из-под очков в мою сторону. – Очень увлекательный диспут получился. Вы отличный собеседник и непревзойдённый оппонент. Надеюсь, это не последняя наша встреча с вами?

– Возможно, – последовал нейтральный ответ, и Марина

без промедления переключила всё внимание на меня. – Давайте вашу анкету, Юрий Алексеевич, я взгляну на неё. Да вы не стесняйтесь, проходите пока к столу, присядьте на минуточку.

– Доброй ночи вам, Мариночка, – сладким голосом пропел Виталий Львович, отворяя дверь.

– Хороших вам снов, – дополнил второй воздыхатель.

– И вам спать без кошмаров, гуманитарии, – пожелал я однокурсникам, опередив хозяйку, и чуть было не добавил слово «хреновы».

– Всего доброго, – ответила Чернявская, не поворачивая головы в сторону уходящих.

Дверь захлопнулась, мы остались одни.

– Спасибо вам, – сказала Марина, – честно говоря, я порядком устала от их пустых разговоров.

– Ну и гнала бы их в шею, – сказал я, обратившись к Чернявской на «ты». – С беспардонными людьми только так и надо поступать – другого языка они не понимают.

– А вы – не такой? – неожиданно спросила Марина, уставившись на меня с хитрым прищуром. – Вы готовы уйти прямо сейчас, даже не перебросившись со мной парой фраз?

– Не хочу уподобляться навязчивым поклонникам, – ответил я с достоинством, – но и не чужаюсь красивых и умных женщин. Вы здесь хозяйка и последнее слово за вами.

– О-о, Юрий Алексеевич, да вы прямо настоящий рыцарь! – восторженно проговорила Марина, усаживаясь в

кресло против меня. Она была в короткой юбке, и перед моими глазами предстали красивые стройные ноги, оголённые выше колен на целую четверть. Вероятно, эти два неожиданно ввалившихся ухари не дали ей возможности переодеться, и она вышла к ним, не предполагая, что посетители задержатся допоздна. Эти озабоченные болваны упёрлись взглядом в обнажённое женское тело, и, по-видимому, не могли отказаться от просмотра халявной эротики до тех пор, пока им не указали на дверь.

– Со мной можно общаться на «ты», – сказал я, задержав свой взгляд на её смуглых ногах. – Я далёк от того возраста, в котором пребывают прежние гости.

Мой оценивающий взгляд её ничуть не смутил. Более того, она словно бы машинально поправила край юбки, оголив при этом смуглые бёдра ещё выше на несколько сантиметров.

– И о чём запоздалый рыцарь желает поговорить со мной? – кокетничая, спросила Чернявская.

Я уловил её игривое настроение и понял, что нравлюсь ей. Но и другая трезвая мысль тут же промелькнула в голове: она не из тех женщин, которые способны броситься на шею понравившемуся мужчине в первый вечер после нескольких бокалов вина. Это была женщина с высокой планкой доступности, установившая для себя достойную цену. Волочиться за ней неделю, чтобы затем получить разрешение на поцелуй в щёку было не в моих правилах. Я давно вырос из под-

ростковых штанишек и научился разбираться в женщинах. Тратить личное время на прогулки под луной меня не прельщало. Пусть это делают старый перечник Виталий Львович и рябой угодник Николай Кузьмич. Это их удел. Я был молод и не уродлив лицом, знал себе цену.

– Мне кажется, это ты выразила желание переброситься со мной несколькими фразами, – поставил я на место высокомерную московскую красавицу, принявшую меня за восторженного и послушного провинциала, готового лебезить перед ней и заглядывать в рот ради невинного поцелуя.

– Слова, достойные настоящего мужчины, – прозвучал грудной голос хозяйки. – Может, попьем чайку для начала?

– Могу составить компанию.

– Тогда позволь пригласить тебя к столу, – Марина показала жестом на соседнюю комнату. – Прошу.

Номер-люкс состоял из просторной прихожей, небольшого зала для проведения деловых встреч и спального помещения.

– Недурственно, – оценил я апартаменты Чернявской, присаживаясь к журнальному столику, на который указала хозяйка. – Для чего координатору нужны такие хоромы?

– Я не выбирала номер, – сказала Марина, выставляя на стол блюдо с печеньем и конфетами. – Заселилась туда, куда было указано. Я наёмный работник, тружусь по договору на период курсов.

– А где постоянное место работы?

– Я безработная, – сообщила Марина. – Невостребованный кандидат исторических наук.

– Почему невостребованный?

– Перестройка Горбачева не нуждается в специалистах моего профиля. Учёные-историки сейчас могут рассчитывать разве что на работу учителя в школе, – с горечью высказалась Марина. – Но это унижительно для учёного-регионоведа международного исследовательского центра.

– И чем ты живёшь?

– Подрабатываю, где придётся. Успела поработать экскурсоводом, переводчиком, временно преподавала курс истории в ВУЗе, работала в редакции газеты, и даже отметилась в музее минобороны. Но это всё краткосрочная занятость с копеечной зарплатой.

– Да, весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем... – процитировал я строчки из международного пролетарского гимна, – но вот удастся ли построить новый мир – большой вопрос.

– Почему? – спросила Марина, разливая чай по кружкам.

– Потому что у тех, кто стоит у руля, нет единого мнения, какой фундамент нужно закладывать под этот новый мир. И казна пустая.

– Ты женат? – спросила Марина, удивив меня своим неожиданным вопросом.

– Это имеет важное стратегическое значение? – усмехнулся я.

– В какой-то мере – да, – таинственно ответила Чернявская. – Бери конфеты, печенье, не стесняйся.

– Может, по коньячку, а? – задал я провокационный вопрос и хитро подмигнул.

– По принципу: дайте попить, а то так кушать хочется, что переночевать негде. Так что ли? – съязвила Марина и пристально заглянула мне в глаза. – Я ведь, Юрий Алексеевич, сразу догадалась, что ты котяра. Эти двое, что были у меня, тебе в подмётки не годятся. Они пошлые зануды, а ты любовник-экстремал.

– Приятный комплимент, весьма польщён, – усмехнулся я. – Так сходить за коньячком?

– Давай сначала расставим все точки над «и», – сказала Марина.

– Давай.

– Ты, как я поняла, не из тех мужчин, которые влюбляются в красивых женщин.

– Абсолютно верно, что дальше?

– Значит, серьёзных намерений по отношению ко мне у тебя нет?

– И здесь ты попала в десятку, – растянув улыбку до ушей, ответил я, не кривя душой.

– Ты не распоясавшийся бабник и уделяешь внимание только той женщине, которую хочешь получить. А получив её – сваливаешь без зазрения совести.

– Ты, случайно, не ясновидящая? – подковырнул я.

– Нет, Юрий Алексеевич, экстрасенсорными способностями не обладаю, – ответила Марина, – я просто научилась фильтровать мужчин по взгляду.

– И каков же мой взгляд?

– Оценивающий. Ты смотрел на мои ноги, как на понравившийся товар в витрине магазина.

– Хорошо, я – котяра. А ты кто? – полюбопытствовал я. – Грაციозная лань или опасная тигрица?

– Я женщина, знающая цену собственного достоинства, – последовал неожиданный ответ.

Смутная догадка осенила меня: Чернявская – капризная женщина с большими запросами, для её обольщения одного коньяка будет недостаточно.

– А ты замужем?

– Да, – ответила она. – Мой муж – профессор, преподаёт в институте.

– Дети есть?

– Не обзавелись, – ответила Марина. – Для чего ты спрашиваешь об этом?

– Составляю твой психологический портрет, – с солидностью проговорил я, степенно отпивая чай из кружки.

– Психологический портрет? – рассмеялась моя собеседница. – Для чего?

– Чтобы решить для себя: стоит ли отправляться за коньяком или же поблагодарить за гостеприимство и откланяться, – сказал я, состроив невинную улыбку на лице.

– А ты ещё более циничен, чем я предполагала, – перестав смеяться, сказала Марина.

– Жизнь заставляет быть таким, – сказал я. – Как и тебя, впрочем. И я не собираюсь что-либо менять в себе в это смутное время.

Я молча допил чай, затем встал, взял ладонь Чернявской и с показной вежливостью поцеловал.

– Спасибо за чай, мадам, не смею больше вас утруждать своим присутствием.

Повернувшись по-военному через левое плечо, с гордо поднятой головой направился на выход. Я был твёрдо уверен, что Марина окликнет меня. И не ошибся.

– Постой, Юра, – услышал я, успев уже открыть дверь, и обернулся.

Марина стремительным шагом направлялась ко мне. Остановившись в шаге от меня, заглянула мне в глаза и спросила без стеснения:

– Ты правда хочешь меня?

– Да, хочу, – ответил я прямо, чувствуя, как во мне загорается страсть.

– Тогда отправляйся в спальню и жди меня там, – сказала она обыденным голосом, словно речь шла не о предстоящей любовной баталии, а о каком-то бытовом эпизоде, вроде совместной уборки в квартире. – Я приму душ и приду.

«Что это было? – подумал я, направляясь в спальню. – Влюблённостью не пахнет, сексуального огня в её глазах я

тоже не увидел. Согласилась отдаться мне из жалости? Не похоже. Она бы в таком случае поцеловала меня в щеку и произнесла хотя бы пару ласковых слов. Но этого не произошло. Ладно, Орёл, не стоит заморачиваться. Скоро узнаю, какие тараканы затаились в извилинах её мозга».

Я прошел в спальню, остановился у шикарного «танкодрома».

«Да-а, красиво жить не запретишь, – отметил я, глядя на дорогое и изящное убранство комнаты. Живут же люди!».

Я надавил рукой на атласный матрас – он был упругим.

«Классный станок! – мелькнула одобрительная мысль. – Сразу укладываться или подождать?»

Подумав, принял половинчатое решение, обнажившись по пояс, и присел на край широкой двуспальной кровати в ожидании партнёрши.

Она явилась передо мной в коротеньком халатике, небрежно наброшенном на голое тело.

– Я смотрю, ты не очень-то торопишься овладеть мною, – сказала она бесстрастным голосом. – Почему ещё не в полной готовности?

– Вдруг ты передумала, или хуже того – решила меня разыграть и посмеяться? – сказал я, вставая перед ней. – А я, знаешь ли, не выношу унижений.

– А я не бросаю слов на ветер, – с упреком проговорила Марина и, одним движением дёрнув за кончик пояска, распахнула халатик, представив на моё обозрение великолепное

тело. – Нравлюсь?

– Очень даже недурственно, – ответил я, с трудом сдерживая внутреннее волнение и чувствуя одновременно, как стремительно набухает мой двадцать первый палец.

– Тогда чего ждёшь? Оголяйся, будем проводить тест на совместимость.

Услышав требовательное и необычное приглашение в постель, я немного стусевался. Грубоватый тон Чернявской слегка настораживал, однако вожделение затмило эту мимолётную насторожённость. Мне не понравилось, что мною командовала женщина, а я должен был безропотно исполнять её волю. Однако, я пересилил себя и не стал одёргивать хозяйку номера. Просящийся в неизведанное лоно мой детородный орган устремлял меня вперёд. В один момент сбросив штаны вместе с плавками, я замер перед моей повелительницей с торчащим нефритовым стержнем. Во мне горело большое любопытство ожидания дальнейшего развития сценария.

– Ого, какой красавец! – восхищённо воскликнула Чернявская. – Внушительных размеров инструмент!

Марина легонько толкнула меня в грудь – я невольно приземлился на край матраса. Она опустилась на колени, обхватила одной ладонью подрагивающий от нетерпения мой мухомор, неторопливо направила его себе в рот и медленно заскользила по нему плотно сжатыми губами.

От неземного блаженства я издал приглушённый стон и

положил свои ладони ей на затылок, помогая двигаться.

Я не верил тому, что происходит. Милая интеллигентная женщина, скромный кандидат исторических наук творила со мной то, что мне довелось однажды увидеть при случайном просмотре пиратского порнографического видео.

После непродолжительного «разогрева» моя соблазнительница перешла к более виртуозным маневрам. Она работала с моим красавцем, как со стаканчиком мороженого – лизала его под разными углами, выписывая на нём немислимые фигуры, затем создавала во рту вакуум, втягивая туда дружка до половины его размера, и медленно вынимала обратно уже рукой до характерного хлопка пробки из откупоренной бутылки.

Я млел от непривычных для меня ласк и испытывал несказанное удовольствие.

– Ложись на спину, – прошептала она мне завораживающим голосом.

Я послушно исполнил просьбу Марины, ожидая от её непредсказуемых действий ещё большего наслаждения.

Она села на меня, вобрав в своё огнедышащее лоно мой фаллос под самый корень, и начала вращаться на нём, как стриптизёрша вокруг шеста...

Фантастические позы менялись одна за другой, порой мне казалось, что я вовсе и не человек, а послушный робот, неотъемлемая часть какого-то сложного и слаженного механизма – сопящего, стонущего, вскрикивающего и ревуше-

го одновременно. Привычный для меня мир остановился, я проник в какое-то неизведанное пространство с удивительными свойствами, убажжающими мою ненасытную плоть...

Когда страсти утихли, Марина спросила меня со снисходительным любопытством:

– Ну, и что ты теперь обо мне думаешь?

– А что бы ты хотела услышать? – переспросил я, остывая от бешеной гонки.

– Чтобы ты озвучил те мысли, которые витают у тебя в голове. По-моему, весь этот спектакль стал сюрпризом для тебя?

– Да, сюрприз удался, и он великолепен, – ответил я. – И ещё я понял, что ты профессионал своего дела.

– Говори, как думаешь, – сказала Марина. – Зачем аллегории?

– Ты классная и хитрая развратница.

– Не угадал, – рассмеялась Чернявская. – Развратница преследует корыстные цели, отдаваясь мужчинам рангом выше себя ради получения определённых благ. Мы с тобой – случайные знакомые. С тебя какой прок?

– Тут ты права: в заезжем курсанте проку нет, – согласился я. – А вот насчёт миниатюрной искорки, проскочившей между нами, можно порассуждать. Ты мне понравилась, да и я тебе приглянулся. Вдруг что-то светлое зарождается внутри нас, а мы не хотим прислушаться к синхронному биению нашим сердцем?

– Ты говоришь то, во что сам не веришь, – с укором проговорила Марина. – В наших сердцах нет места искренней любви, и ты это знаешь.

– Тогда объясни, что произошло между нами? Почему мы ринулись в объятия друг другу?

– У тебя был зов плоти, у меня финансовый интерес, – без обиняков сообщила Чернявская.

– Так ты – проститутка?! – поразился я.

– Ты удивлён?

– Никогда бы не подумал, – сказал я. – Образованная интеллигентная женщина, кандидат наук... Ты пошутила?

– Никаких шуток. Я оказываю сексуальные услуги и получаю за это денежное вознаграждение. Правда, к категории проституток я себя не отношу, – Марина усмехнулась, – это звучит слишком грубо и вульгарно, режет слух. Шлюха, потаскуха, ночная бабочка, подстилка – это не для меня. Я женщина экстравагантного поведения.

– И как ты себя называешь?

– Элитной феей.

– И что это значит?

– А это значит, что не меня выбирают, а я самостоятельно делаю свой выбор, – с гордостью заявила Чернявская.

– Подходишь к понравившемуся тебе мужчине и говоришь: не желаете ли вы платной любви со мной? Так что ли? – съязвил я.

– Какие методы я использую в своём бизнесе – разглаше-

нию не подлежит. Лучше поинтересуйся, какую сумму я воспребую с тебя, – Марина с резвостью девчонки выпорхнула из постели и отправилась в душ.

«Надо же так лопухнуться, – озабоченно подумал я. – Как ловко эта шельма заманила меня в ловушку. Впрочем, никакой потери я пока не понёс. У меня есть возможность выбраться из неё. Между нами не было предварительной договорённости об оплате и, стало быть, можно проигнорировать её «хотелки» и покинуть это развратное гнездо без оплаты. Слить отсюда скорее, пока она не вышла из душа».

Я спрыгнул с кровати и ухватился за одежду. И тут мне стало вдруг стыдно. Очень стыдно. Я, здоровый кобель, получивший от красивой женщины массу удовольствия, вдруг сбегая от неё, как нашкодивший пацан, как мелкий воришка! Крутой десантник намерен обидеть беззащитную даму – это нонсенс?! И потом, я не раз убеждался, что за каждое удовольствие приходится расплачиваться, рано или поздно. Так зачем же поступать вопреки этому правилу жизни? Конечно, было бы неприятно, если бы женщина обвела меня вокруг пальца, но я же получил своё и всласть наслаждался её любовью. А раз так – нужно заплатить сполна и не торговаться».

Я положил одежду на место и улёгся обратно в кровать. Через несколько минут в комнате появилась Марина.

– Отправляйся в душ, ознакомительный этап Камасутры на сегодня закончен, – весело проговорила она.

– Можно рассчитывать на последующие? – поинтересовался я, улыбнувшись в ответ.

– Всё зависит от желания клиента и его финансовых возможностей, – без тени смущения доложила Чернявская. – Но при условии полной предоплаты.

Не спрашивая больше ни о чём, я отправился смывать любовные грехи.

Когда я оделся, она подошла ко мне вплотную, положила ладони на плечи и, хитро прищурившись, подвела итог моего развлечения:

– С вас сто долларов, месье Орлов. Сумма начислена с учётом большой скидки за несвоевременную осведомлённость.

– Вашей беззастенчивости, мадам, мог бы позавидовать даже самый успешный вымогатель, – подметил я, скопировав её прищур.

– Какая высокая оценка моей деятельности! – дурашливо воскликнула Чернявская. – Оплата будет произведена сейчас или возьмёте тайм-аут?

– Возьму тайм-аут для приобретения зелёных, – ответил я. – Вы, как я понимаю, принимаете исключительно валютой?

– Ты, Юрий Алексеевич, понимаешь в этой жизни всё с полуслова. Это дар божий, и он даётся не каждому, – проговорила Марина. – Ты оказался в числе счастливчиков. Наступает время перемен для таких, как ты. Тебя ожидает боль-

шее будущее.

– Твоё предсказание бесплатное, или тоже за валюту? – усмехнулся я и снял её ладони со своих плеч.

– Я готова погадать тебе бесплатно, но в следующий раз. Сейчас мне хотелось бы побыть одной.

– Спокойной ночи, – сказал я и покинул гостеприимные апартаменты кандидата исторических наук.

На следующий день я вновь посетил столицу, приобрёл валюту и расплатился с Чернявской.